

Гу Ань тоже решил подойти поближе, но когда увидел, что его отец несет молоко и ему, то сразу же почувствовал отвращение и хотел убежать, но отец Гу протянул руку и схватил его за шиворот.

— Куда идешь, подойди и выпей молока!

Гу Ан сопротивлялся:

—Я не хочу! Молоко пьют только дети, и я не буду пить его, потому что я уже вырос! Я уже взрослый, а ты хочешь, чтобы мне по-прежнему было два года. Позволь мне рассказать тебе, что у тебя есть соперник!

Гу Ань встал, громко прокричал все это и планировал бороться со своим отцом до последнего.

Гу Линьмо сердито рассмеялся, вывернул руки Гу Аня, положил его лицом вниз и хлопнул по заднице.

— Сопляку стало скучно, не так ли!

Гу Ан, которого били по заднице на глазах у сестры: «...»

Он почувствовал, что его ударили по лицу!

Гу Линьмо тихо сказал:

— Я хочу, чтобы ты знал, кто твой отец. Ты действительно думаешь, что я не смогу с тобой справиться?

Гу Ань закричал:

— Ты ударил меня по заднице! Как ты можешь бить меня по заднице! Ты не знаешь, что такое мужская задница. Папа, позволь мне напомнить тебе, что ты шлепаешь тигра, и я не отпущу тебя, пока ты не будешь умолять меня!

Гу Линьмо медленно произнес:

— Оу? Что ты намерен делать?

Гу Ань покраснел и очень громко произнес самые стыдные слова, на которые только был способен:

— Я намерен пожаловаться своей маме!

Гу Линьмо: «...»

Нуаньнуань: «...»

Хорошо... Как многообещающе, младший брат.

После того, как Гу Аня уложили, он послушно выпил молоко, но все равно изо всех сил старался подняться.

— Я пил молоко не потому что, ты меня принудил, я просто хотел подать хороший пример своей сестре.

Нуаньнуань моргнула: ей не нужен был пример, чтобы послушно пить молоко.

Гу Ань встретился с ее большими чистыми и подозрительными глазами, его лицо покраснело, и он решительно отказывался признавать, что послушно пил молоко только потому, что не мог победить своего отца.

Уголки губ Гу Линьмо дернулись:

— В кого пошел этот глупый сын?

— Пора ложиться спать, Нуаньнуань сегодня будет спать с мамой и папой!

Раньше он медлил и не решался, но теперь его хорошая дочь уже адаптировалась в доме, и сегодня была напугана, поэтому определенно нуждалась в заботе и утешении своего отца.

Гу Ань, который пил молоко, застыл.

— Это еще почему!

Он вытер молочную пену со рта, гордо поставил чашку на стол, схватил маленькую ручку Нуаньнуань и потянул ее за собой.

— Вчера старший брат спал с моей младшей сестрой, а сегодня я буду спать с ней!

Гу Ань снова возразил, думая о том, как будет спать со своей вкусно пахнущей и теплой сестрой, она, должно быть, мягче, чем подушка!

Гу Линьмо прищурился и посмотрел на своего сына. Этот сопляк действительно не понимает...

Несколько секунд спустя...

— Ай!!! Мама, спаси своего сына, отец бьет меня!

Нуаньнуань все еще держала чашку с молоком, и с ошеломленным выражением на своем нежном личике наблюдала, как ее отец берет вешалку для одежды и гоняется за ее младшим братом, который действительно мастерски умел уворачиваться, подпрыгивая вверх-вниз, будто отец гонялся за обезьяной.

В конце концов папа спокойно вынес Нуаньнуань из комнаты и закрыл за собой дверь, а изнутри донесся неуверенный писк Гу Аня.

Матушка Гу и Гу Нань посмотрели друг на друга.

Матушка Гу:

— Почему ты снова ударил своего сына?

Дома подобные вещи случались не очень часто.

Нуаньнуань обняла отца за шею и посмотрела на дверь спальни младшего брата большими слезящимися глазами. На самом деле ее отец вообще не бил младшего брата, но... Брат нарочно так сильно кричал.

Гу Линьмо обнял свою сладко пахнущую дочь и холодно фыркнул:

— Он все еще хочет отнять у меня Нуаньнуань. Нуаньнуань сегодня будет спать с нами.

Мать Гу проигнорировала своего сына.

Гу Нань посмотрел на своих родителей бесстрастно, и наконец его взгляд упал на Нуаньнуань, почувствовал он себя немного... Потерянным без всякой на то причины.

Нуаньнуань серьезно посмотрела на него и заметила разочарование на бесстрастном лице старшего брата.

— Старший брат.

Она тихо позвала:

— Завтра Нуаньнуань будет спать со старшим братом.

Она была такой мягкой, послушной и заботливой.

Услышав слова Нуаньнуань, уголки поджатых губ Гу Наня, наконец, слегка приподнялись.

Нуаньнуань обняла своего папу и сегодня осталась ночевать с родителями. Что касается младшего брата, кто сказал ему, что никто не сможет победить его?

Нуаньнуань задумалась, немного тревожась.

Да... Все это было действительно печально — у Нуаньнуань были родители, старший брат и младший брат, о всех которых нужно было заботиться.

Гу Линьмо: «...»

«На самом деле я хочу и завтра заснуть, обнимая свою хорошую дочь, но сейчас выходит, что у меня не получится»

Он с отвращением посмотрел на своего старшего сына.

Всю ночь с перерывами шел дождь, и из-за разницы температур внутри дома и снаружи особенно не хотелось расставаться с одеялом и выходить наружу.

Нуаньнуань спала посередине, между своими родителями, спала она крепко, ее пушистая головка и половина спящего личика были открыты; мягкие и нежненькие, ее розовые губки были слегка приоткрыты, когда она ровно дышала.

Она всегда очень хорошо спала, и в это же время так хорошо выглядела, что заставляла людей ощущать щемящее чувство в груди.

Она свернулась калачиком и уютно устроилась в объятиях своего высокого и уверенного в себе отца, ее тонкие и мягкие пальцы схватились за пижаму на его груди, ее свет озарял все вокруг, а ресницы загибались вверх, как изящные маленькие веера. Они слегка дрожали, как прекрасная бабочка, трепещущая крыльями.

Нуаньнуань медленно открыла глаза, когда большая теплая ладонь нежно погладила ее по голове.

— Проснулась, Нуаньнуань? Ты хочешь поспать еще немного?

Маленькая девочка со слезящимися глазами медленно покачала головой, слегка подняла лицо и уставилась на своего отца, стоявшего перед ней, затуманенным глубоким взглядом. Она некоторое время смотрела на него.

Как будто еще не проснулась.

Тонкие пальцы Гу Линьмо ущипнули ее маленькое личико, и он увидел, что ее белые и нежные щечки немного порозовели.

— Папа~.

Гу Линьмо рассмеялся, как глупый отец, услышав невнятные слова маленькой молочной куклы, он не казался таким властным и пронизательным, каким был обычно.

Он обнял свою хорошую дочь и нежно погладил ее.

Моя дочь такая хорошая!

— Что ты делаешь?

Матушка Гу шлепнула своего мужа по руке и вырвала из его рук Нуаньнуань, волосы которой были взъерошены, как львиная шерсть.

Личико маленькой девочки покраснело, а глаза заслезились, но характер у нее был такой мягкий, что она не знала, как сопротивляться.

— Что с волосами у Нуаньнуань?

Матушка Гу одарила этого глупого папашу непонимающим взглядом, обняла Нуаньнуань и пошла ее причесывать и умыть.

После мытья и расчесывания волос она снова стала мягкой, нежной и милой девочкой.

Сегодня милашка все еще была тепло одета, но превратилась из кролика в молочно-белого хомячка с парой круглых булочек-ушек из волос, скрепленных резинками.

Весь этот человечек был похож на маленького хомячка, превратившегося в человека, такого мягкого и милого.

Гу Ань оборачивался и все смотрел на свою сестру, желая взять ее за руку и уговорить переночевать с ним.

— Сегодня вечером ты должна сказать своим родителям, что спать будешь со своим младшим братом, понимаешь?

Нуаньнуань моргнула своими прекрасными глазами:

— Но... но Нуаньнуань пообещала своему старшему брату, что сегодня она будет спать с ним.

Тут же Гу Аня как молнией поразило, и он чуть не заплакал от обиды.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3417631>